

DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-103-106

УДК 342.9

Применение термина «деликт» в науке административного права

Я. В. ВАСИЛЬЕВА – доцент кафедры административного и финансового права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

Статья посвящена анализу современного состояния науки административного права по вопросу административно-правовой терминологии. Рассматриваются мнения ученых о содержании термина «деликт» с целью конкретизации толкования и консолидации его в теории права как правовой категории. Анализируются предлагаемые наукой доктринальные определения понятия «административный деликт» и допустимость его употребления в сфере административной ответственности. Автором делается вывод о широком значении рассматриваемого термина, отсутствии тождественности понятию «административное правонарушение».

Ключевые слова: административно-деликтное право; административный деликт.

12.00.14 – Административное право, административный процесс.

Для цитирования: Васильева Я. В. Применение термина «деликт» в науке административного права. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 1 (11), с. 103–106. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-103-106.

Application of the term «tort» in the science of administrative law

YA. V. VASILIEVA – Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the North-West Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD. in Law

The article is devoted to the analysis of the current state of the science of administrative law on the issue of administrative and legal terminology. The article considers the opinions of scientists on the content of the term “tort” in order to specify the interpretation and consolidate it in the theory of law as a legal category. The article analyzes the doctrinal definitions of the term “administrative tort” proposed by science and the admissibility of its use in the sphere of administrative responsibility. The author comes to the conclusion about the broad meaning of the term in question, its lack of identity to the concept of administrative offense.

Key words: administrative tort law; administrative tort.

12.00.14 – Administrative law; administrative process.

For citation: Vasilieva Ya. V. Application of the term «tort» in the science of administrative law. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 103–106. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-103-106.

Одним из наиболее актуальных и динамично развивающихся направлений современного административного права и законодательства является административно-деликтное право¹. Большой интерес у исследователей вызывают прежде всего про-

блемы совершенствования специального научного терминологического инструментария в области административной ответственности, административных правонарушений, административного принуждения в целом, который и предлагается объединить

в рамках административно-деликтного права и, по сути, отождествить с ним.

Следует подчеркнуть, что понятия «законодательство об административных правонарушениях» и «административно-деликтное законодательство» достаточно неоднородны. Согласно ст. 1.1 КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Принятие в субъектах Российской Федерации законов об административных правонарушениях является восполнением пробелов в российском федеральном законодательстве, а также средством реализации полномочий субъектов Российской Федерации и их конституционного права в области нормативного правового обеспечения по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, их исключительного ведения, в том числе по вопросам местного самоуправления. Административно-деликтные законы субъектов Российской Федерации призваны обеспечить неотвратимость административной ответственности физических, должностных и юридических лиц за нарушения законов и иных нормативных правовых актов в случаях, не установленных федеральным законодательством.

Однако КоАП РФ и региональные законы об административной ответственности содержат далеко не все составы административных правонарушений, частично указанный вид ответственности регламентирован и другими законодательными актами. Таким образом, административно-деликтное законодательство – понятие более широкое и содержит в себе все законодательные акты, включающие составы административных правонарушений. Тем самым действующее административно-деликтное законодательство нельзя признать полностью кодифицированным, что затрудняет ознакомление с ним граждан и должностных лиц, его применение, а также и борьбу с административными правонарушениями. Указанный вид законодательства остается громоздким и запутанным. При этом в современной России в условиях развития модели административного конституционализма, которая обуславливает всестороннюю защиту прав и свобод граждан в сфере публичного управления², необходимость решения проблемы законодательного закрепления нового понятийного аппарата обозначилась наиболее остро.

Важнейшим научным вопросом является употребление термина «деликт» в науке административного права. Так, профессор А. А. Гришковец³ поднимает данную терминологическую проблему. Действительно, в науке встречаются ситуации разночтения терминов, в результате чего одно явление может быть охарактеризовано совершенно по-разному, вплоть до противоречий. Допустима ли в науке такая ситуация? С одной стороны, у каждого ученого есть право новаторства и публикации собственного видения какой-либо проблемы, так как наука – это полет творческой мысли. С другой стороны, у науки имеется некая основа, фундамент, который складывался из опыта целых поколений и прошел утверждение временем. Данную часть науки вполне можно охарактеризовать как традиционная. Представляется, что раздел науки, который именуется терминологией, должен быть включен именно в традиционную ее часть. Это означает, что исторически сложившиеся термины не должны быть подвержены произвольному пересмотру, так как для общего взаимопонимания необходимо использовать термины в их однозначном значении.

Частным проявлением обозначенной проблемы является применение пришедшего к нам из римского права термина «деликт» в науке административного права. Деликт (от лат. *delictum*) – всякое недозволенное действие, нарушение, вина, проступок, правонарушение, влекущее за собой какое-либо наказание.

Самостоятельно термин «деликт» в законодательстве Российской Федерации не закреплен и не нашел применения, но широко используется в научно-правовой литературе. Деликт (причиненный вред) может быть как частного (проступки в отношении отдельных физических лиц), так и публичного или общественного характера (вторжение в сферу интересов государства).

В целях конкретизации толкования и консолидации его в теории права как правовой категории ученые предлагают доктринально его определить. Так, например, М. Н. Кобзарь-Фролова называет деликт виновным противоправным деянием (действием, бездействием) индивидуального или коллективного субъекта, наносящим вред государственным, общественным интересам и интересам личности и выражающимся в неисполнении своих обязанностей и обязательств, запрещенным соответствующей правовой нормой под угрозой наказания⁴.

Данный термин активно используют такие авторы, как С. Ф. Кечекьян, С. С. Алексеев, Г. А. Аксененок, Л. В. Коваль, А. В. Кирин, В. А. Круглов и др.

Так, П. Е. Спиридонов, рассуждая о понятии «административный деликт», указывает следующее: «если проанализировать термин “административный деликт” с позиции того, что “административный” обозначает принадлежность к сфере государственного управления, а “деликт” – правонарушение, то под административным деликтом следует понимать любое правонарушение, связанное с государственным управлением. Из этих правонарушений следует исключить преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, и дисциплинарные проступки, совершаемые в рамках трудовых правоотношений. Следовательно, остаются административные правонарушения и административно-дисциплинарные проступки, которые можно объединить общим термином “административный деликт”». Продолжая анализ, П. Е. Спиридонов определяет административный деликт как общественно вредное, противоправное, виновное и наказуемое действие (бездействие), не влекущее привлечения к уголовной ответственности. В случае привлечения к ответственности юридических лиц административный деликт – общественно вредное, противоправное и наказуемое действие (бездействие), так как говорить о субъективной стороне в указанной ситуации сложно⁵.

В. А. Круглов определяет административно-деликтное право как «совокупность правовых норм, установленных высшим органом законодательной власти и определяющих, какие общественно опасные деяния являются административными правонарушениями, устанавливающих основания и условия административной ответственности, взыскания, которые могут быть применены к лицам, совершившим административное правонарушение»⁶. При этом в указанном определении автор избегает использовать термин «административный деликт», а использует законодательное понятие «административное правонарушение», что, на наш взгляд, не является последовательной позицией. Если подотрасль, отрасль права обозначается через конкретный термин, то и в содержании научного труда должно быть обоснование и определение избранного термина.

Ю. И. Попугаев применяет понятие деликта ко всем видам юридической ответственности:

«в основе разделения деликтов на разновидности (уголовный, гражданский, административный) лежат такие критерии, как классификация, степень общественной опасности (вредности) последствий и характер субъективной стороны»⁷. Автор ограничивается понятием деликта как правонарушения и исключает его гражданско-правовое происхождение и природу. Ученый констатирует факт происхождения данного термина в среде частного права, но применяет его ко всем видам юридической ответственности.

Действительно, для употребления термина «деликт» в сфере административного права недостаточно ограничиваться лишь переводом данного термина с латинского языка, следует учитывать его происхождение и принадлежность к науке римского и частного права.

С другой стороны, термины «административный деликт», «административное деликтное право», «административно-деликтное законодательство» являются устоявшимися для ученых-административистов. В административно-правовой доктрине деликт однозначно воспринимается как синоним правонарушения⁸.

Интерес представляет позиция Р. В. Негорных, который предлагает не ограничивать применение понятия «административный деликт» только к административному правонарушению, но распространить его использование на любое причинение вреда охраняемым законом общественным отношениям в сфере публичного управления⁹.

Кроме того, к термину «деликт» обращаются ученые и других отраслей публичного права. Так, например, конституционалисты рассматривают конституционный деликт как основание конституционной ответственности¹⁰, специалисты в сфере уголовного права – как основание преступления¹¹.

Таким образом, термин «административный деликт» следует рассматривать как широкое понятие, которое:

- во-первых, по своему объему значительно шире и не тождественно понятию административного правонарушения;
- во-вторых, образует обособленную разновидность вреда и юридической ответственности за пределами гражданской ответственности, возникающей вследствие вреда (ущерба), причиняемого гражданским правоотношениям («*delictum privatum*»), и за пределами уголовной ответственности, возникающей вследствие вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием;

– в-третьих, затрагивает отношения имущественного характера, то есть обуславливает возникновение у причинителя вреда в сфере публичного управления обязанности

возмещения материального и морального ущерба (вреда) в пользу потерпевшего либо восстановления нарушенного права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Нагорных Р. В. Теоретические модели построения системы российского административного права // Вестн. Гроднен. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4 : Правоведение. 2020. Т. 10, № 3. С. 38–48.

² См.: Он же. Эволюция административно-правовой науки и ее задачи в современных условиях // Право, государство, управление: общетеоретические и отраслевые аспекты. Томск, 2020. С. 147–162.

³ См.: Гришкoveц А. А. Допустим ли термин «деликт» в науке административного права? // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. СПб., 2020. С. 295–303.

⁴ См.: Кобзарь-Фролова М. Н. Соотношение правонарушения, проступка, преступления и деликта // Вестн. Рос. тамож. акад. 2010. № 1. С. 50–57.

⁵ См.: Спиридонов П. Е. Административно-деликтные правоотношения и их особенности // Сибир. юрид. обозрение. 2019. Т. 16, № 4. С. 538–544.

⁶ См.: Круглов В. А. Административно-деликтное право : учеб. пособие. Минск, 2003. С. 11.

⁷ См.: Попугаев Ю. И. О деликте, деликтизации и совершенствовании административно-деликтного нормотворчества // Вестн. экон. экном. безопасности. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-delikte-deliktizatsii-i-sovershenstvovanii-administrativno-deliktного-normotvorchestva> (дата обращения: 24.05.2020).

⁸ См., например: Никулин М. И. Предупреждение административных правонарушений (деликтов) и снижение административной деликтности // Власть и упр. на Востоке России. 2012. № 2 (59). С. 145–149.

⁹ См.: Нагорных Р. В., Васильева Я. В. Нормы административно-деликтного права и законодательства // Вестн. Перм. ин-та ФСИН России. 2020. № 3 (38). С. 84–90.

¹⁰ См., например: Федюнин С. С. Конституционный деликт как основание конституционной ответственности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Право. 2011. № 1 (10). С. 79–85; Трофимова Г. А. Конституционно-правовая ответственность Правительства РФ: основные деликты // Конституц. и муницип. право. 2010. № 2. С. 45–51.

¹¹ См.: Васкэ Е. В. О мотивации совершения деликтов несовершеннолетними преступниками // Приволж. науч. журн. 2009. № 2 (10). С. 218–224; Ситникова А. Подготовка к преступлению как вневидимый уголовно-правовой деликт // Уголов. право. 2007. № 4. С. 63–66.

¹ Sm.: naprimer: Nagornyh R.V. Teoreticheskie modeli postroeniya sistemy rossijskogo administrativnogo prava // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni YAnki Kupaly. Seriya 4. Pravovedenie. 2020. T. 10. № 3. S. 38–48.

² Sm.: Nagornyh R.V. Evolyuciya administrativno-pravovoy nauki i ee zadachi v sovremennykh usloviyakh // V knige: Pravo. gosudarstvo. upravlenie: obshcheteoreticheskie i otraslevye aspekty / Nacional'nyj issledovatel'skij tomskij gosudarstvennyj universitet, yuridicheskij institut. Tomsk, 2020. S. 147–162.

³ Sm.: Grishkovec A.A. Dopustim li termin «delikt» v nauke administrativnogo prava? Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava [Elektronnyj resurs]: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sorokinskie chteniya), 27 marta 2020 goda / pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. A. I. Kaplunova. S. 295–303.

⁴ Sm.: Kobzar'-Frolova M.N. Sootnoshenie pravonarusheniya, prostupka, prestupleniya i delikta // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2010. № 1. S. 50–57.

⁵ Sm.: Spiridonov P.E. Administrativno-deliktnye pravootnosheniya i ih osobennosti // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. T. 16. № 4. S. 538–544.

⁶ Sm.: Kruglov V.A., Administrativnoe-deliktное pravo. Uchebnoe posobie. - Mn.: Izd-vo MIU, 2003. S. 11.

⁷ Sm.: Popugaev YU.I. O delikte, deliktizacii i sovershenstvovanii administrativno-deliktного normotvorchestva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-delikte-deliktizatsii-i-sovershenstvovanii-administrativno-deliktного-normotvorchestva> (data obrashcheniya: 24.05.2020).

⁸ Sm.: naprimer: Nikulin M.I. Preduprezhdenie administrativnykh pravonarushenij (deliktov) i snizhenie administrativnoj deliktности // Vlast' i uprav. na Vostoke Rossii. 2012. № 2 (59). S. 145–149.

⁹ Sm.: Nagornyh R.V., Vasil'eva YA.V. Normy administrativno-deliktного prava i zakonodatel'stva // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2020. № 3 (38). S. 84–90.

¹⁰ Sm.: naprimer: Fedyunin S.S. Konstitucionnyj delikt kak osnovanie konstitucionnoj otvetstvennosti deputatov zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 1 (10). S. 79–85. Trofimova G.A. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' Pravitel'stva RF: osnovnye delikty // Konstituc. i municipal'noe pravo. 2010. № 2. S. 45–51.

¹¹ Sm.: Vaske E.V. O motivacii soversheniya deliktov nesovershennoletnimi prestupnikami // Privolzhskij nauchnyj zhurnal. 2009. № 2 (10). S. 218–224. Sitnikova A. Prigotovlenie k prestupleniyu kak vnestadijnyj ugovolno-pravovoj delikt // Ugolovnoe pravo. 2007. № 4. S. 63–66.